

Вместе с тем, данный показатель не имеет достоверности различий и свидетельствует об одинаковом уровне подготовленности.

Тест поднимание туловища за 1 минуту отражает силовые способности брюшного пресса. Волейболистки – $52,8 \pm 1,5$ раз, баскетболистки – $47,7 \pm 1,4$ раз, чем показали хуже результат на 5,1 раз. Вместе с тем, достоверности различий не обнаружено.

Силовые способности мышц ног отражает тест, такой как прыжок в высоту с места. Результат в прыжке в высоту с места студентки по волейболу – $50,8 \pm 2,5$ см, по баскетболу – $52,8 \pm 2,3$ см. Средний показатель прыжка у баскетболисток лучше на 2 см, достоверности различий нет.

Превосходство студенток, занимающихся баскетболом, в развитии взрывной силы показали параметры расчета мощности отталкивания. В частности, по абсолютному показателю, баскетболистки превосходят волейболисток на 49,8 Вт, а в относительной мощности, выраженной на килограмм массы тела – в 0,7 Вт/кг.

Заключение

Анализируя полученные данные, мы можем сделать выводы, что результаты сдачи контрольных тестов незначительно отличаются друг от друга, что связано с выбором средств и методов в тренировочном процессе, направленном на формирование базовых элементов в игровых видах спорта и подготовке к соревновательному периоду.

Разнообразие содержания игровой деятельности требует комплексного развития основных физических качеств и функционального совершенствования деятельности всех систем организма, что достигается в процессе разносторонней физической подготовки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галицын, С. В. Физическое воспитание подростков различных типологических групп на основе построения прогнозных моделей развития качеств и свойств личности : монография. – Хабаровск : Изд-во ДВГАФК, 2007. – С. 71-74.
2. Горлова, С. Н. Система «Адаптолог-Эксперт» в диагностике донозологического состояния спортсменок-баскетболисток высокой квалификации / С. Н. Горлова, К. К. Бондаренко // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2014. – № 2. – С. 46-50.

УДК 327:91(091)

И. И. Орлова

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»,

г. Гомель, Республика Беларусь

ИСТОРИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГЕОПОЛИТИКИ

Введение

В 2022–2023 учебном году в систему высшего образования Республики Беларусь был введён новый учебный предмет – «Современная политэкономия». Студенты знакомятся с понятиями глобального рынка, трансграничного экономического пространства, развития и взаимодействия экономик разных стран, в том числе и исходя из их

географического расположения и влияния международных факторов. Один из ключевых разделов нового предмета посвящён вопросам геополитики. Геополитика – это направление, занимающееся изучением того, как распределяются и перераспределяются сферы влияния и контроля в мире.

Цель

Изучить исторические и идеологические истоки геополитической науки.

Основная часть

Геополитика как историческая дисциплина зародилась и развивалась на стыке истории и географии. В разное время было предложено три основных научных подхода: географический детерминизм, военно-стратегический и цивилизационный.

Географический детерминизм – первый из философских подходов, исходный постулат которого в том, что жизнь государств и народов обусловлена географическим окружением и климатом. Представители географического детерминизма ставили развитие общества в зависимость от географических факторов, а формирование нравов, традиций, видов правления объясняли влиянием географической среды и, в первую очередь, климата.

Первыми, кто обратил внимание на влияние географической среды на социум, были древние греки. Увеличение количества городов-государств и рост численности населения порождали первые геополитические проблемы: необходимость расширения жизненного пространства, колонизация свободных территорий по всему Средиземноморью, пограничные проблемы и др. Уже тогда главным средством территориальных изменений были военные действия.

Древнегреческий мыслитель Парменид (VI в. до н. э.) выдвинул теорию пяти температурных зон или поясов: один жаркий, два холодных и два промежуточных [1].

Считается, что с сочинений Геродота (ок. 484 – между 431–425гг. до н. э), в античной традиции при описании и осмыслении исторических событий начинает просматриваться геополитический подход. Его основное произведение, «Изложение событий», включало исторический, политический, военно-стратегический, этнографический и географический материал за весь известный автору исторический период. Кульминационным моментом развития древнегреческой цивилизации Геродот считал греко-персидские войны, а главным содержанием человеческой истории – противостояние Запада и Востока, моря и суши, Греческой федерации и Персидской державы, эллинов и варваров, демократии и сатрапии, свободы и принуждения. Весь исторический процесс Геродот описывал по принципу «от частного к общему», от отдельных политических деятелей, полисов, стран до объединения их в региональные «супердержавы», объединившие государства Европы, с одной стороны, и Азии – с другой. Противостояние этих континентальных гигантов вызывает ассоциацию с современной континентально-региональной геополитикой [2].

Гипотезу о влиянии географических условий и климата на особенности человеческого организма, характера и даже на утвердившийся общественный строй высказывал Гиппократ (ок. 460 – ок. 370 до н. э.) в своём сочинении «О воздухе, водах и местностях» [2].

В «Истории» Фукидида описана война пелопонесцев с афинянами. Этот региональный конфликт носил геополитический характер, т.к. в конечном счёте война между Афинами и Спартой была вызвана соперничеством за гегемонию в Элладе. Кроме того, учитывая противоположность общественных укладов и форм правления, это военное противостояние решало вопрос о путях дальнейшего развития греческих полисов: де-

мократия или олигархия, торгово-промышленный или сельскохозяйственный путь развития, космополитическое или спартанско-патриотическое мировоззрение [3].

Фукидид первым из древнегреческих историков рассматривал исторический процесс как внешнюю политику, и в этом проявился его геополитический подход. Фукидид первым заметил и описал разный характер могущества государства: у Афин – морское, а у Спарты – сухопутное, и обосновал значение военно-морского флота в войне с сухопутными державами.

В своих трудах «Анабасис» и «Греческая история», описывая Пелопоннесскую войну, события, свидетелем которых он был, Ксенофонт (ок. 430 – 370 гг. до н. э) разобрал связь географической среды и развития военно-политических событий [3].

В сочинениях Аристотеля (384 – 322 гг. до н. э) с точки зрения геополитики вызывает интерес проводимая им связь между природной средой и государственным устройством, между количеством населения и его качествами, площадью территории и силой государства. Аристотель обосновывает тезис о невозможности установления наилучшего государственного строя без соответствующих внешних условий, как природных, так и социальных [4].

К социальным условиям безопасного существования государства философ относил:

1) количество населения и его качественные характеристики – соотношение свободных людей, которые в случае необходимости могут стать гоплитами (тяжеловооруженными воинами), метеков (не граждан) и рабов;

2) пропорцию между количеством земледельцев, ремесленников, торговцев, так как государство, в котором много ремесленников, но мало тяжеловооруженных воинов, не сможет достичь могущества.

К природным условиям Аристотель относил территорию полиса: она должна быть труднодоступна для вторжения, но иметь удобные выходы.

Развивая теорию Парменида, Аристотель указывал на силовое превосходство промежуточной зоны, заселенной греками. В своём труде «Политика» Аристотель, разбирая историю Критского государства, впервые противопоставил такие геополитические категории как пространства суши и моря – «теллуократии» (сухопутного могущества) и «талассократии» (морского могущества). Дихотомия – двоичное противопоставление суши и моря, государства суши и государства моря и соответствующих им политических форм. В истории Античного мира – это противостояние торговой цивилизации (Карфаген, Афины) и цивилизации военно-авторитарной (Рим, Спарта) [4].

Полибий (210–128 гг. до н. э) – выдающийся историк, автор многотомной Всеобщей истории. Но история Полибия – это не только описание последовательности политических и военных фактов, но и философско – политическое размышление над истоками римского могущества. В своём анализе причин возвышения и усиления Римской республики он вывел ряд определённых закономерностей, которые объективно относятся к геополитическим. Оценивая силу государства, по Полибию, следует говорить о территории, её свойствах и географическом положении [2].

Вывод

Геополитика – это научная дисциплина, изучающая геополитические доктрины и действия государств и других субъектов, ставящая в основу разделения (объединения) мира политические отношения и геоэкономический статус держав. В эпоху Древней Греции еще не существовало ни собственно науки, ни геополитики в частности. Однако именно в этот период были сформулированы первые геополитические соображения. Древнегреческие мыслители отмечали взаимосвязь крови и почвы, власти и пространства, политики и географии, высказывали идеи о влиянии почв, климата, морей, рек на

историю и человека. В это время была сформирована теория влияния среды на политическую историю, концепция географического детерминизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Политика, риторика. – М. : Изд. Бомбора. Серия Философия в кармане. 2019. – 384 с
2. Аристотель. Политика (переиздание с издания: Аристотель. Сочинения в четырех томах.. – М., Мысль, 1976-1984) (Из серии: Власть: искусство править миром. ООО «Издательство АСТ», 2018).
3. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44.
4. Игнатьева, И. Ф. Пространство потоков / И. Ф. Игнатьева // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – № 1 (26). – С. 111–115.

УДК 81>373.231:82-2Арбузов

И. М. Петрачкова

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»,

г. Гомель, Республика Беларусь

ВАРИАТИВНОСТЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ КАК ЗНАЧИМЫЙ КОМПОНЕНТ ОНОМАПОЭТИЧЕСКОЙ МАТРИЦЫ В ДРАМАТУРГИИ АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА АРБУЗОВА

Введение

Известно, что вариативность русского именослова является его специфическим свойством. Под вариативностью проприальной единицы понимается существование по крайней мере двух модификаций одного и того же имени собственного (далее ИС). В целом само понятие вариативности любой языковой единицы (фонемы, морфемы, лексемы, конструкции и т. д.) – это одно из универсальных признаков языка, когда вариант рассматривается как модификация нормы или же отклонение от неё. Следовательно, вариативность в самом широком смысле этой дефиниции обозначает всякую изменчивость и демонстрирует языковую избыточность, которая вместе с тем необходима языку, т.к. является показателем его жизнеспособности и динамичности. Вариативность ИС связана с изменением звукового или морфемного состава, структуры языковой единицы без потери ее тождества. Сохранение семантического тождества – обязательное условие идентификации языковых единиц как вариантов одного и того же слова. Изучение неофициальных форм ИС в литературной ономастике, в частности наличия модификатов у антропонимов, носителями которых являются действующие лица драматургического произведения, тесной связи вариантов поэтонимов с художественным контекстом (ХК) – весьма важная составляющая при интерпретации драматургического дискурса. Актуальность исследования состоит в том, что статья затрагивает достаточно свежий теоретический аспект в области литературной ономастики, связанный с формированием такой дефиниции, как ономапоэтическая матрица [1, с. 50], одним из звеньев которой собственно и является вариативность поэтонима. К тому же отметим, что ранее язык русской драматургии конца XX, в том числе и его ономапоэтическое пространство, отдельно не изучались, поэтому данная работа базируется сравнительно на новом еще не изученном материале социально-психологических драм А. Н. Арбузова, созданных им в конце XX столетия.